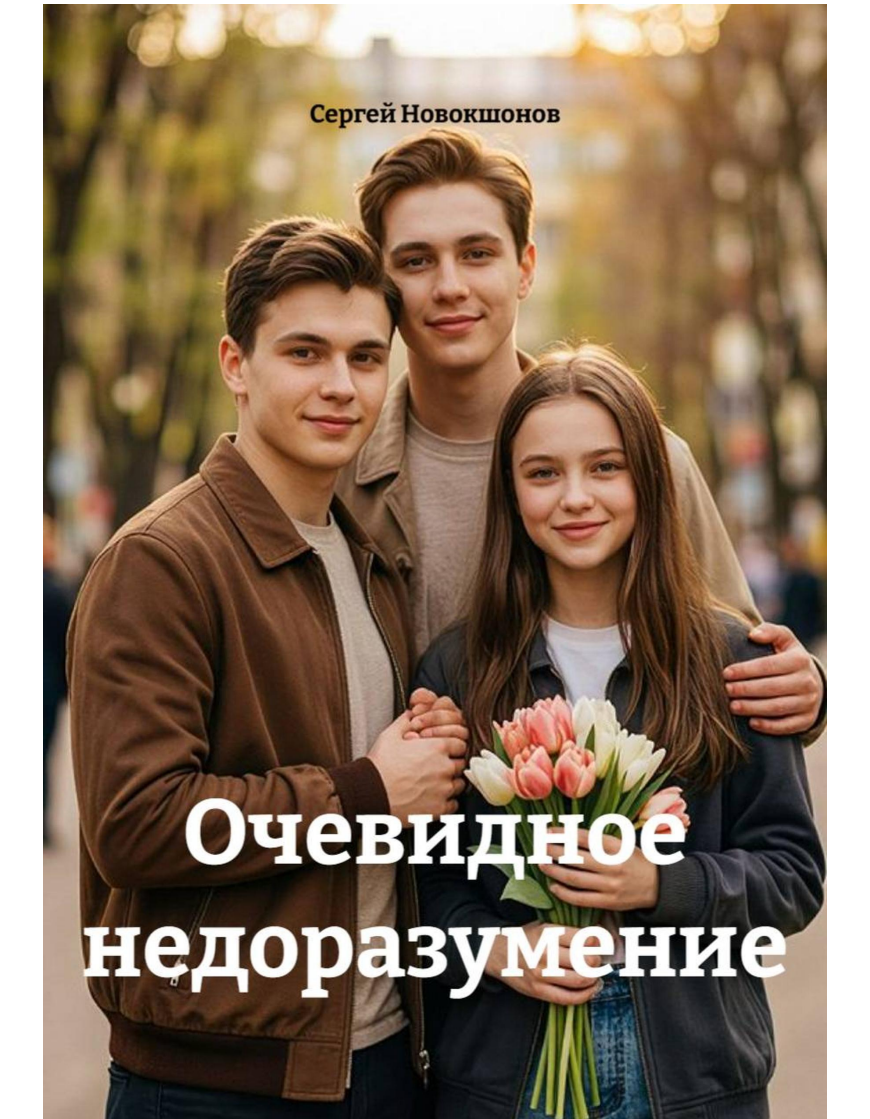

Сергей Новокшенов

Очевидное недоразумение

Сергей Новокшенов

Очевидное недоразумение

<https://litres.ru/74582853>

SelfPub; 2026

Аннотация

Романтическая история, без бандитов, выстрелов и погонь. Тепло весны и начала лета. И взаимоотношения двух школьных друзей – Игоря и Григория, и приезжей девушки

Маши, ставшей невольной участницей небольшого розыгрыша, который, как снежный ком, оброс глобальным враньем и курьезными событиями с участием соседей, родственников и просто случайных людей. Смогут ли друзья достойно выйти из созданной собственными руками нелепой ситуации? И заодно разобраться в любовном треугольнике? Притом, что Мария ни сном, ни духом не ведает, что стала участницей очевидных недоразумений.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	19
Глава третья	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сергей Новокшенов

Очевидное недоразумение

Глава первая

И угораздило же меня все это затеять.... А потом ещё соглашаться с Игорем на его условия.... И по-другому никак... не поменять...

И ведь мне сейчас придется ДРАТЬСЯ. А я не только никогда не дрался, но даже не видел, как это делается. Не видел этого боевого искусства. Ни специально, ни даже случайно.

Сейчас вызовут на ринг, и я должен выйти.... И проиграть.

Так велел Игорь.

Еще и уговаривать его пришлось.

Зачем это всё.... Черт.... Вот влип.... Не по вине мне эта кара.

Григорий пытался разобраться в себе и во всем, что с ним происходит.

* * *

А началось все десять лет назад. В первом классе. Когда учительница посадила Гришу и Игоря за одну парту. Это было необычное соседство. Совершенно непохожие по характеру мальчишки никак не могли соответствовать друг другу. Ни по темпераменту, ни по развитию. Наверное, в этом заключалась педагогическая мудрость учителя – посадить рядом таких разных ребяташек.

Необычное соседство с годами переросло в дружбу, которая казалась очень странной.

Игорь был неусидчивым и хулиганистым мальчишкой, сорванцом. Уличной задирой. Его боялся весь класс. И, напротив, тихий, скромный, в очках, типичный хорошист Гриша, который ко всем своим недостаткам имел еще один – параллельно учился в музыкальной школе – пилил на скрипке. Ни спортом, ни даже утренней зарядкой Григорий не занимался. Вся его жизнь – учебники, книги, скрипка и школьные олимпиады, которые он без труда выигрывал. Казалось, он из тех очкариков, которых школьные хулиганы старших классов допекали подзатыльниками и оскорблениями. Но дружба с Игорем ставила его в особый ранг. Его остерегались так же, как и самого Игоря. Постоять за себя Гриша не смог бы. Но и обидеть тоже никого не мог, да и не было у него такого желания.

Но все знали, случись что с Гришей, иметь дело пришлось бы с Игорем. При таком раскладе Игорю и заступаться-то за друга не приходилось. Того просто не трогали и даже уважа-

ли за его дружбу с неформальным лидером.

А все почему? Да потому что наш очкарик давал списывать Игорю, тянул его по всем предметам и непроизвольно был личным консультантом по всем школьным наукам. Игорю туго было только тогда, когда Гриша болел и не посещал школу. А болел он часто. В эти периоды дневник Игоря пестрел двойками, хотя сам Гриша, находясь дома, успевал за классом по всем предметам все эти десять лет.

Дружба мальчиков из разряда «дай списать» переросла в настоящую крепкую дружбу. Они были как два брата. И звали их одним именем – Гоша. Каждый знал друг о друге все. О чем мечтают. Какие планы на далекое будущее и ближнее завтра. Гриша мог только лишь своему другу со всеми подробностями рассказать про какой-нибудь доисторический период по школьному предмету, будто сам был в той эпохе. Или по географии, про полуостров, с которого только вчера кидал камни в океан. Игорь мог замереть и заслушаться. Впрочем, не без пользы – перед очередным уроком.

А Игорь мог в свою очередь доверить другу тайну о своей симпатии к Светке из параллельного класса. Впрочем, со временем Светка менялась на Катку, потом на Люську и так далее, с регулярностью каждые полгода.

Класса с пятого Игорь увлекся серьезно спортом. Попал в школу боевых искусств. Уличная жизнь хулигана на этом закончилась. Первые успехи и отзывы тренера только подстегивали его в усердии. Он стал собранным и дисциплиниро-

ванным. Свободного времени не оставалось. Безделье и болтание на улице стало не для него. Стал многое успевать. Научился играть на гитаре и постепенно стал душой коллектива не только в школе, но и везде, где бы ни появлялся.

Григорий же в это время грыз гранит науки, играл на скрипке, зависал в интернете. И дружба между Игорем и Гришей не угасала, ни при каких обстоятельствах. Иногда доходило до абсурда – Гриня мог руководить своим «старшим» братом. Но самое интересное – тот безропотно слушался. Это было не трудно, потому что Гриша позволял себе командовать, только будучи уверенным в своей правоте и не злоупотреблял положением. Все-таки был весьма тактичным и умным мальчиком.

* * *

«На ринг приглашается кандидат в мастера спорта Игорь Корнилов». Гриша услышал «свое» имя. Кажется, жизнь на этом начинает угасать. Ноги ватные, коленки трясутся – это первые признаки предсмертных судорог. Скоро будут конвульсии. Закрыть бы глаза да дожждаться конца всего этого. Или не откликаться, не вставать, не выходить? Черт. Страшно как...

* * *

Вообще, Григорий был скромным парнем. Но иногда совершал необычные, несвойственные ему авантурные поступки. И один из таких необдуманных поступков он и отчудил год назад в девятом классе. Впрочем, поступком это можно назвать условно.

Гриша познакомился по интернету с симпатичной девушкой Машей. Это было видно и на фото, и по умению высказывать свои мысли. Уровень интеллекта Маши соответствовал Гришину мировоззрению.

Ему нравился стиль ее письма. Его же ответы сами складывались из слов легко и непринужденно. У Григория появился второй друг. Она явно нравилась ему, пусть даже заочно.

Но, обращаясь к Маше в первый раз, он боялся, что она не ответит, и отправил ей не свою фотографию, а фото друга. В этом и заключалась авантюра. Имя оставил свое. Это был красивый снимок, где Игорь стоял в собственной комнате на фоне стены, увешанной медалями. Полки заставлены кубками. Игорь улыбался своей непосредственной улыбкой.

Не покорить девушку этой фотографией было невозможно. Успех был гарантирован.

Отправляя ее, Гриша не очень-то задумывался о дальнейших событиях. Размышлял: пусть Маша ответит, завяжется переписка. А потом он как-нибудь признается в этом маленьком обмане. Переписка завязалась. Время шло. Они увлеклись друг другом, и Гриша стал забывать о своей маленькой

фальши. Временами вспоминал, но откладывал признание, потому что каждый раз находилось что-то более важное для письма. Да и чем он её обманывал? Для неё он был Гошей, Григорием, учился в школе, играл (и серьезно) на музыкальном инструменте. Вот только вместо скрипки он указал гитару (все-таки опять обман). Но это ничуть его не пугало. Ведь Маша играла на фортепиано, на классическом инструменте.

А достижения в виде медалей и кубков он объяснил победами на олимпиадах, что соответствовало действительности. Правда, медаль у него была всего одна. За остальное он получал грамоты. Но это такая мелочь, которая и на ложь не потянет.

Они много спорили и шутили, обсуждали серьезные темы и балагурили, задавали друг другу вопросы – умные и не очень. «Почему в дождь и туман нельзя ходить по карнизам?» – спрашивал Гриша. «Нелетная погода» – отвечала собеседница. «А почему некоторые люди вместо «пришел-ушел» говорят «пришедши и ушедши»?» «Они так привыкли» – парировал Григорий.

* * *

...И вот он, час расплаты. Кажется, окружающие начинают замечать дрожь в коленках. Мечта – закрыть глаза и забыться – неосуществима. До ринга все равно идти с открытыми глазами. А еще нужно сделать в точности, как сказал Игорь. Чтобы его не подвести. Выйти на ринг, взмах рукой –

приветствие зрителю – когда его, «Игоря Корнилова», объявят. Стоп, что я делаю, надо же правой рукой, а не левой. Ладно, поприветствуем двумя руками. Вся кровь – в голову, лицо горит, красное, наверное. Затем – выйти в центр, поприветствовать соперника. Шатает. Чуть не падаю, за что-то цепляется нога. Легкий смешок в зале, не замечаю. Приветствие – удары двумя руками перчатками сверху и снизу. Игорь наставлял – смотреть прямо в глаза. Какие злые они у соперника. Хорошо хоть телевидения нет. Игорь говорил, что это «приз местной водокачки». Мелкие соревнования. И меня, «Игоря Корнилова», здесь никто не знает. Но должны бояться, потому что я занимаюсь в известном клубе. А они – все в подвалах пригорода. Для нас это захолустье, но мне от этого не легче. Я-то ведь не Игорь Корнилов, а всего лишь его друг. А через неделю отчетный концерт, а в глазах туман, а лицо у соперника страшное, а судья чего-то говорит, я не понимаю, а мама просила к ужину не опаздывать. И месяц май, на улице свежо и прохладно, а здесь душно, пахнет потом, а мне шестнадцать, а моя звезда ночью такая яркая была, а Маша там, с Игорем.... знакомится.

* * *

Областное правительство за отличные показатели в учебе и активную жизненную позицию наградило Машу и еще семерых школьников поездкой в столицу – выделило путевки. В связи с чем группа прибыла на одну из баз Подмосковья.

Завтра намечалась первая экскурсия, конечно же, на Красную площадь.

Узнав все возможные варианты путей возврата на базу (на удивление, оказалось очень просто) и, договорившись с руководством группы об отлучке, для «посещения родственников», Маша позвонила Григорию.

Для него это был гром среди белого дня. Но, услышав про место экскурсии, Григорий назначил встречу на Васильевском спуске. Радости не было. Был легкий испуг, а затем медленное-медленное осознание ситуации. И паника. Обстоятельство осложнялось тем, что путей к отступлению не было. И приходить на встречу со своей физиономией тоже было нельзя. Объяснять и признаваться в подмене фотографии было уже поздно. Все так неожиданно.

Но после непродолжительного раздумья в голову стал просачиваться план. Надо просить Игоря. Ведь если Маша приехала ненадолго, то встреч будет одна-две, не больше. И Игорь, пожалуй, смог бы решить его проблему.

Еще раз, навскидку, обдумав план, стал звонить другу, назначать встречу. Договорились в кафе, возле Дворца спорта. У Игоря было минут тридцать времени. Перекусить.

Другого варианта пообщаться с другом не было. Но это был шанс.

* * *

- Да ты чё, спятил? Чтобы я убил целый день на какую-то Машку?... – Была первая реакция Игоря. – Слушай, а чего ты раньше мне про неё ничего не рассказывал?

- Да знаешь, как-то... боялся сглазить. У тебя вон их сколько, сами хвостом клеятся. А у меня никогда никого не было. Я и разговаривать с ними не умею.

- Ну и зачем она тебе, если разговаривать не умеешь?

- Игорек, понимаешь, если я никогда не буду общаться с девушками, то так и проживу всю жизнь один? А семья, а продолжение рода...

- Продолжение рода? – с сарказмом подхватил Игорь, – я, что ли тебе продолжение рода буду делать? Иди сам и общайся, продолжай род, если хочешь. Меня-то зачем впутываешь?

- Игорь, не так все просто. Я... я сделал одну ошибку. Послал ей твою фотографию. И написал, что ты – это я. То есть, это я, но только с твоим лицом.

- Ну?

- Что ну? Ты – это я, понимаешь?

- Не понимаю.

- Ну, если ты приедешь на встречу и будешь откликаться на имя Григорий, то она ничего не заподозрит. И будет разговаривать с тобой, как с Гришей, то есть со мной. Для неё ты – это я. Да и встретиться-то надо всего один раз. А потом она уедет. А дальше я сам все разрулю.

- Как?

- По инету, я же с ней по мылу переписывался...

- Так ты с ней давно... переписывался?

- Год...

- Ну, ты даешь.... И чего ты про меня писал?

- Я про себя писал.... То, что учусь, и музыкой серьезно занимаюсь.

- А если она меня попросит сыграть на скрипке? Случайно так, знаешь, в кустах футляр со скрипкой окажется?

- Не окажется. Я ей писал, что на гитаре играю. Если что, на ней и сыграешь.

- Это тремя- то аккордами? Серьезную музыку?

- Игорь, да не дойдет до этого. Ты с ней час по городу пошатайся, а потом и отваливай.

- Отваливай, говоришь?...

Не нравился Игорю весь этот разговор. Очень уж настойчив друг. Не похоже это на него.

- Ладно, Гриш, вариант.... Тут у тебя все складывается. Да только соревнования у меня завтра. Понимаешь? Пусть мелкие, но все-таки. Я там должен быть.

Наступила пауза. Игорь дожевывал свой мясной салат. Время начинало поджимать. Пора на тренировку.

Надежда Гриши таяла на глазах.

И тут у него родилась последняя отчаянная мысль, которая переросла в тихую мольбу:

- А... давай... я вместо тебя... на соревнования...

Игорь перестал жевать. Секунд через двадцать проглотил

все, что было во рту одним махом, чуть не подавился, - удивление на миг его парализовало. Неужели другу это так важно, что согласен пойти на ринг. Ведь у него нет никаких шансов, кроме как быть побитым? И все ради какой-то Маши?

Он молча смотрел на друга. Затем вспомнил про недопитый гранатовый сок. Не опуская глаз, на ощупь взял стакан, начал пить большими глотками. Все это время смотрел в упор Грише в глаза. Пауза затянулась. Времени для разговора не оставалось.

Затем Игорь, видимо для себя, принял какое-то решение. Но не стал его озвучивать. А только выдавил из себя:

- Сегодня, в десять вечера, ко мне приходи. Обсудим.

Понимая, что сам для себя окончательно ничего ещё не решил, Игорь встал из-за стола, пожал другу руку.

- Пока.

Он понял только одно, что Грише очень была нужна Маша. И что помочь ему мог только он – Игорь. Но как?

* * *

К вечеру того же дня Игорь окончательно сдался и согласился на явную авантюру. Он обдумал, как поступить с соревнованиями. Все складывалось. Но присутствие Григория там было обязательным. Нужно только как следует его проинструктировать и даже потренировать, чтобы не заподозри-

ли подмену. Затем Григорий должен проиграть бой в первом же раунде. Результаты этих местных показательных выступлений никак не влияли на спортивную карьеру Игоря. Поэтому решение было принято. Сложнее было самому Игорю. Ему предстояло целый день развлекать Машу, которая никак не тянула на роль девушки его мечты.

* * *

В десять вечера Григорий подошел к дому Игоря.

- Уважаемый... – окликнул его у подъезда слегка трезвый человек – я не у тебя червонец занимал?

Незнакомец подошел откуда-то сзади. На его лице была печать интеллигента-неудачника. Вся его незадача в жизни состояла в полной несовместимости ко всем продуктам питания кроме спиртосодержащих жидкостей.

– Не-ет... – робко и опасливо ответил Гриша. И медленно протиснулся в подъезд.

Дверь в квартиру открыла сестра Игоря, Лена. Она была на два года старше Игоря и училась в юридическом институте. Внешне она казалась младше брата. Отношения брата и сестры были идеальными. Все-таки с детства опекали друг друга.

Игорь был в ванной. Лена встретила и отправила Гришу в комнату брата.

Выйдя из душа, Игорь явно посвежел. Усталость дня смылась водой. Душ – прекрасное средство для снятия напряжения. Можно вернуть силу духа и ума.

Ну а теперь, остаток дня надо посвятить другу и его прикольному замыслу. Утопией этот план уже не казался. Есть тут какая-то изюминка, розыгрыш. А это дело он, Игорь, любил.

- Вот тебе форма, перчатки. В этом ты пойдешь на ринг. Одевай, посмотрим.

Через пару минут получилось что-то среднее – между чулом и просто формой, висящей на плечиках.

Но менять что-то уже поздно. Пусть будет так. Уровень соревнований соответствовал облику друга. Там все такие будут.

- Ну а теперь давай, прими позу, с которой начинается бой.

- Может не надо, Игорь?

- Всё, хватит разговаривать, смотри на меня. Встань вот так. Руку сюда, эту – сюда, вот. Замри.

Игорь отошел на пару шагов и разглядел мумию с выпученными глазами. В следующую секунду Игорю пришлось хвататься за живот, который начал разрываться от смеха.

– Ой-ё-ё ха-ха!

В полусогнутом состоянии, мелкими шагами Игорь засеменил в сторону дивана, в который уперся своей головой и в судороге завалился набок.

- О-хха-ха-хаа!

Игорь постепенно пошел в разнос и его смех начал набирать децибелы.

Через минуту несмолкаемого смеха в дверь просочилась голова сестры. Она увидела Григория, стоявшего посреди комнаты, а также закатывающегося от смеха брата на диване. Зашла в комнату и облокотилась плечом о шкаф. Усмехнулась, почесала кончик носа. Здесь было явно интереснее, чем у телевизора.

Минут пять непрерывного смеха привели Игоря к мысли, что Гриша и в самом деле может победить. Ведь если все умрут от смеха, то бороться будет не с кем. И его объявят победителем.

Сквозь слезы Игорь попытался довести до друга и до сестры эту замечательную мысль. Только ничего у него не получилось. Грише было не до смеха. А у Лены только возникали вопросы, притом, что хохот начал захлестывать и её.

- Ты на какие соревнования его отправляешь? Хи-хи... на бои среди отличников?

Кажется, скоро будут смеяться соседи за стеной.

Гриша подошел к зеркалу. Оно отражало что-то явно не поддающееся уважению.

- Может мне не стоит выходить на ринг? – очередной раз заканючил Григорий

- Нет, стоит. Очень ...ха-ха-ха... стоит. Это тебе полезно. Не все же другим ... за твои затеи.... Не будешь ...о-ха-ха...в

следующий раз назначать свидания. И, вообще, определись, гы-гы...чего ты хочешь.

Григорий продолжал стоять посреди комнаты, насупив нос. Ещё немного... и слезы...

* * *

Далеко за полночь, получив самые полные инструкции по завтрашнему дню, Гриша отправился домой. Он понял для себя самое главное:

Когда начнется бой, соперник пойдет в разведку. Гриша должен прикрывать лицо перчатками. После первого легкого, пробного удара, Григорий должен упасть на пол и лежать, пока судья не досчитает до десяти. После чего можно будет открыть глаза и встать....И все....И можно идти домой. Всего и делов-то.

Глава вторая

Свежее утро. День проснулся. Легкий ветерок вселял надежду на успешные и необычные дела. Сегодня действительно необычный день в устоявшемся ритме жизни. Не надо идти на тренировку и ехать на соревнования. Сегодня Игорь сам себе назначил выходной, не без помощи своего «заблудшего» друга. Правда, есть в предстоящих делах одно тягостное обстоятельство. Предстоит целый день развлекать чужую девушку и строить из себя очарованного Ромео. Особенно, если принять во внимание тот факт, что предмет очарования явно не в его вкусе, хоть и нравился его другу.

Но, что бы там, ни было – это **ВЫХОДНОЙ**.

* * *

В условленное время Игорь подошел к мосту. Почти сразу навстречу, улыбаясь ему, вышла девушка, будто ждала его специально. Русые волосы, сплетенные в две короткие косички. Ярко-голубые глаза. Курносый нос. Да, это та самая Маша, заочная любовь его друга. Приветливая и даже слишком разговорчивая. Хорошо хоть не задает много вопросов, а то может всплыть отсутствие у Игоря должного интеллекта. Впрочем, теперь он не Игорь, а Гриша. О чем ежеминутно получал подтверждение из уст девушки.

— Гриша, представляешь, сам губернатор с нами встречался, и что поразительно, он все про нас знает. Сказал, что я из Суны, что это посёлок в ста километрах от города. То, что он грамоту даст, подарок какой — это я предвидела. А то, что, Гриша представляешь, поездкой в Москву наградит?...

Девушка явно окала, и её речь сильно отличалась от московского говора. Иногда проскакивали слова, и даже целые фразы совсем непонятные Игорю.

Только что сказала:

— У нас вёдра, жара. А у вас в Москве ничего, ветерок приятный...

Маша тараторила не переставая.

«Как бы её заглушить? — думал про себя Игорь. — Или громкость убавить?»

Они уже с полчаса бродили по парку, куда перебрались с Красной площади. Вообще-то, сюда в парк Игорь ходил часто, и только с одной целью — к Ринату. Он заведовал прокатом картинга. И тут Игоря осенила мысль. Если взять двухместный карт и покатать Машу, то на целых десять минут можно отдохнуть от её болтовни. Хоть у неё и приятный голос. Всё равно, пусть утонет в грохоте мотора. Вот и будет тебе полезное с приятным.

Игорь прибавил шагу. Маша не отставала, и, что интересно, её рот не думал закрываться и продолжал выдавать стройную речь приятным щебетанием с вятским акцентом.

* * *

Ринат явно его расстроил:

– Извини, Гоша, у нас тут заезды. Серьезные гонцы собрались. Они тут надолго. Куда я тебя на двухместном выпущу? Ты же им мешать будешь...

Кажется, план по временному затишью провалился.

Но вдруг в толпе показалось знакомое лицо. Где-то Игорь его видел. Ах да, это болельщик. Рьяный, из числа тех, кто делает крупные ставки на боях. И на его, Игоря, в том числе. Тот вышел на встречу:

– Ну, ты, блин, выдал в последний раз. Ох, как угодил ты мне, супер просто...

Игорь не дал договорить, перебил. Не нужно, чтобы Маша слышала всё это.

– Слушай, друг. Мне девушку покатаать надо. Это ваша компания сейчас катается?

– Да.... Так какие проблемы, конечно, ты что? Да я сам оплачу. Катайся, сколько хочешь. И никому ты не помешаешь...

И уже обращаясь в сторону работников проката:

- Ринат, это мой человек. Выпускай на старт.

Хоть немного, да повезло Игорю в начале дня. От предвкушения предстоящего заезда настроение поднималось.

Игорь быстро облачился в спортивную форму, надел подшлемник и свой шлем, который постоянно жил в кладовке у

Рината. Немного потрудились с Машей. Она хоть и в джинсах, но как-то неуклюже, по-девчачьи, залезла в комбинезон. Шлем натянула на затылок – только нос и видно было. Пришлось с силой нахлобучивать шлем, чтобы показались глаза. К счастью, девушка не сопротивлялась. Ей было интересно ВСЁ.

Вышли на старт. Двухместке всегда доставалась стартовая позиция в конце пелетона. Это не смущало Игоря. Он был готов к гонке. Даже забыл про Машу, которая сидела рядом. Быстро прокрутил в голове всю трассу, все повороты.

Ринат почти два года учил его, как правильно управлять картом, что главное – точно выверенная траектория движения. Особенно на поворотах. Это, оказывается, целое искусство. Надо так пройти поворот, будто шарик по желобку прогнать. Быстро, но плавно. Тогда карт не уйдет в занос или, что ещё хуже, – не остановится. А это выигранное время. На каждом повороте по одной-две секунды, и вот уже близок рекорд трассы. Главное – не с какой ты скоростью входишь в поворот, главное – с какой скоростью ты из него выйдешь. И во имя удачного выхода лучше потерять ДО и выстрелить ПОСЛЕ поворота.

Игорь ощущал себя в такие минуты пилотом Формулы-1. Ведь там точно так же, как и в картинге – четко выверенная до сантиметров траектория. Никаких заносов. Каждый круг – след в след, как будто по колее.

А соперники-то сегодня слабые. Всего третий круг, а из

десяти уже семерых оставил позади. Это притом, что стартовал с последней позиции и, что все они – на мощных одноместных, а он, Игорь, на двухместке.

На секунду Игорь вспомнил про Машу. Повернулся. Понял только то, что та визжит, как будто её режут. Ничего, на пользу. И тут же забыл про неё. Перед ним ещё трое конкурентов. И пять кругов. Надеяться на мотор – бесполезно, явно не равные условия. Только мастерство, только прописывать повороты. А там, глядишь, они не выдержат натиска.

Всего одна ошибка и занос обеспечен – это соперник, который был впереди, налетел на отбойник. Он сейчас разгонится, и очень быстро, но уже позади Игоря. Обойти – мочи не хватит. Не стоит обращать на него внимания. Вперед, только вперёд. Там ещё двое. Кажется, в ушах слышалось что-то похожее на визг. А – это вятская... рядом. Пролетел мимо Рината, своего болельщика и тренера по совместительству. Тот явно подбадривал и требовал добавить темп. Да какое там. Всё выжал из этой телеги. Самому бы не сорваться в занос. Выкинули флаг «Последний круг» – желтый с двумя диагональными красными полосками. И... о чудо... лидеры столкнулись между собой, уперлись в борта и даже оставили ему, Игорю, дыру. И он воспользовался. Пролетел мимо них. К финишному флагу приехал первым. Это была победа. Триумф...

В медицинской аптечке у Рината нашли флакончик с нашатырным спиртом. Это слегка реанимировало белую, как

простыня, в полукоматозном состоянии, Машу. Хватило, чтобы дойти до одинокой скамейки, среди берез, вдали от всякого шума. Счастливый от победы Игорь ещё не осознал, что испортил настроение Маше. Её душевное и, главное, физическое состояние находилось между тяжелым похмельем и состоянием покойника. Часа полтора ушло на то, чтобы девушка, наконец, ожила. Игорь дважды бегал за минералкой и пытался накормить её мороженым. В итоге всё мороженое пришлось съесть самому. Воду Маша приняла.

Солнце взобралось на самую макушку. Но в тени, где дул ветерок, было приятно. Мимо с шахматами под мышкой проходил старик интеллигентной наружности.

- Извините, а на той скамейке, человек, сидевший уже ушедши?

Игорь посмотрел в ту сторону, куда показал старик. Там действительно стояла неприметная, но пустая скамейка.

- Отец, мы никого не видели, может, он и не приходил вовсе?

Дед пошел дожидаться своего спарринг-партнера, а Игорь добавил, уже тише:

- Профессор, наверное, а говорить так до пенсии и не научился.

Последняя его фраза чуть удивила Машу. Просидев на скамейке минут несколько, Маша вдруг вспомнила диалог из их переписки: «Почему некоторые вместо «пришел-ушел» говорят «пришедши-ушедши»?... - «Так они так привык-

ши...». Впрочем, она тут же забыла эту незначительную историю со стариком и смешными словами.

* * *

Ближе к полудню девушка окончательно пришла в себя и захотела есть. Игорь тоже был не прочь. Он знал хорошие кафешки. В одной из них пообедали. Почему-то Маша стала чуть более привлекательной, и Игорь неожиданно для себя выдал:

- Маш, а давай я тебе прическу подарю.

- Это как?

- Пошли..., пойдем. – решительно потянул он её за руку.

Игорь привёл её в «Волшебницу», в салон красоты, где половина работниц были его знакомыми.

Со словами:

- Девочки, сделайте мне принцессу – он оставил её в зале. А сам ушёл в холл. Полистать журналы, может даже подремать. Лишь бы опять потянуть время. Развалился в кресле.

Вскоре он на время отключился, кажется, уснул. А когда открыл глаза, увидел трёх красавиц. То, что среди них была Маша, сразу даже не понял. Его знакомые волшебницы сотворили чудо:

- Ты хотел принцессу? Вот забирай...

Очертания лица, отдалённо напоминавшие вятскую простушку, сейчас представляли себя картинку с глянцевого журнала. Где же, вы, продюсеры знаменитых топ-моделей?

Такой шанс упускаете.

Игорь начал понимать, что сегодняшний день прожит не зря. И сказать бы чего-нибудь, да дар речи потерял.

Маша опередила:

– Гриша...

Кудесницы салона переглянулись – девушка назвала Игоря не своим, чужим именем.

– ... я совсем забыла, мне ведь надо по магазинам пробежаться, из одежды что-нибудь купить.

К Игорю вернулся дар речи:

– Конечно, у меня знакомые продавщицы в салонах есть.

Мастерицы только вздохнули на пару. А Маша накуксилась:

– У тебя пол-Москвы знакомых девушек?

– Не только.... Ещё и приезжают.... И с деревень тоже...

Девушка вспыхнула от обиды...

* * *

Остаток рабочего дня сотрудницы салона только и обсуждали своего любимчика Игоря и его новую подругу. Как-то не приводил он раньше своих девочек, хотя наверняка у него их много. И тем удивительнее было то, что его пассия называла его другим именем.

– Кобель... – не выдержала сидя под колпаком полненькая клиентка.

– Нет!!! – хором заступились за Игоря молодые девочки.

- Это милый, добрый мальчик.

Лишь Елена Ивановна, визажист, самая старшая в «Волшебнице» не встревала в разговор. В данной теме она предпочитала больше слушать, чем говорить. Дело в том, что Елена Ивановна – лучшая подруга мамы Игоря. Знала его с пеленок. И она почти по-матерински любила мальчика. Собственно поэтому, Игорь и его мама были здесь завсегдатаями.

* * *

Маша шла не разговаривая. Игорь на полшага впереди. Он точно знал, куда нужно идти и держал направление. Но не убегал. Шел медленно. Спиной чувствовал, как идет Маша, и старался быть рядом. Разговор не клеился. Кажется, все шло к разрыву и окончанию свидания. Маша только не знала, сейчас уехать на базу или все-таки дойти до магазина.

Напряженную пару обогнал сантехник – молодой парень в грязной робе. Он нес кусок двухметровой трубы. Где-то рядом, видимо, был ремонт. Игорь непроизвольно проводил взглядом парня, мучительно пытаясь придумать тему для разговора с Машей.

Вдруг, внезапно из арки дома вылетел джип и со всего маха – о конец трубы, которую держал молодой трудяга. Визг тормозов.

Игорь приостановился. Все это было неожиданно даже для него, хотя расстояние до машины было никак не меньше

пятидесяти метров. Парень обомлел и застыл на месте. Из тонированной черной машины вышел водила-мордоворот, нагнулся над фарой. Секунд пятнадцать поводил пальцем вдоль крыла и фары, видимо, отчищая от грязи. Затем повернулся к рабочему со словами: «Ах, ты, ...» – что говорят громилы в таких случаях, понятно каждому – набор трудно переводимых на литературный язык выражений с применением, в качестве восклицательных знаков, огромных кулаков. Все это обрушилось на стоявшего обречено бедолагу. Он даже и не пытался себя защищать, хотя в руках у него был почти что лом.

Игорь видел все это с самого начала и стерпеть такую несправедливость не смог. В какие-то секунды он оказался рядом. Схватил за воротник пиджака, и отодвинул громилу сразу метра на два. Обалдевший драчун с матом замахнулся пудовым кулаком на Игоря и... в следующее мгновение осекся, повалился сначала на колени, а затем головой уперся в асфальт.

Растерявшаяся Маша не успела даже ничего понять.

Из машины тут же выскочили двое клонированных верзил, размерами и весом тел, одеждой и выражением лиц – копии того первого, лежавшего на асфальте. С истинно русскими словами и пудовыми кулаками бросились на Игоря.

– Гриша!... – прокричала Маша, и завизжала от испуга. Закрыла глаза и больше ничего не видела. Она перестала кричать только тогда, когда почувствовала легкое прикосно-

вание. Это Игорь взял её за руку, второй раз за сегодняшний день и опять со словами:

- Пошли..., пойдём – и добавил после паузы – все нормально.

Она увидела трех лежащих мужчин. Видимо, им было очень больно. Игорь, держа Машу за руку, подошел к оцепевшему сантехнику:

- Все нормально. Постарайся больше здесь не показываться.

- А ты кто?

- Иго... – тут же осекся на полуслове, чуть не назвал своим именем, но успел поправиться, – ... Григорий.... Бывай, друг. Удачи.

* * *

Остаток дня Маша не сопротивлялась, ходила по магазинам и послушно примеряла все, что приносили консультанты. Девушка не оценивала, как сидит та или иная вещь на ней, а просто безразлично доверяла знакомым продавщицам друга. Окончательное решение принимал он. Денег у Маши хватало – губернаторская премия на то и предназначалась. Она иногда замечала восхищенные взгляды окружающих, да и самого Гоши. Будь это в какой-нибудь другой день, она была бы безумно счастлива. Но события сегодняшнего дня её обескуражили. Её серьезный вид продавцы понимали совсем иначе. Казалось, что девочка просто избалована вещами. Но

в действительности, все было не так.

Девушка просто устала.

* * *

Сидя на заднем сиденье такси, Маша решила, что осмыслит и оценит прошедший день только завтра, когда выпит-ся. Гриша категорически отказался показывать ей, где можно сесть в маршрутное такси, усадил в ярко-желтое, обычное такси, и сам оплатил. Конечно, садиться с ворохом пакетов и коробок в маршрутку было бы неразумно. Надо отдать должное Грише, он её ПОРАЗИЛ, ОШЕЛОМИЛ, ПОКОРИЛ...

...и, наверное, даже влюбил – едва соображая, засыпала в своем номере Маша.

* * *

А для Игоря события дня продолжали развиваться. Вечером должен был прийти друг. Он не пришел – он вломился. Всегда аккуратный и щепетильно-педантичный, Гриша, не останавливаясь в дверях и не наклоняясь, скинул свои туфли. Причем второй подлетел на полметра и после произвольного полета приземлился в середине коридора. Ни на секунду не задерживаясь, проследовал в комнату. Игорь услужливо подобрал ботинки и аккуратно поставил возле ящика с обувью. Он не удивился. Поведение друга имело объяснение.

Минуту назад, всегда скромный Гришуня, послал ко всем

чертям дежурившего возле подъезда алкоголика. А сейчас, влетев в комнату, начал вышагивать от окна к двери с непешеходной скоростью. Он был возбужден до неузнаваемости. Следом скромно вошел Игорь, тихо сел на край дивана. Григорий издавал мычащие звуки, а руками делал движения, напоминающие боксера, который наносил удары снизу вверх воображаемому противнику.

- М...м...м.... У...У...У... ТЫ!... М...м...м... ТЫ!!... ТЫ!!!...

Игорь молча водил вправо-влево глазами за живым маятником, метавшимся по комнате, от окна к двери и обратно.

- Ты... да ты... – последовало ещё несколько периодически колебательных перемещений.

- Ещё другом называется... Предатель.... Да, если бы знал... да на твою авантюру.... Да, на тебя...

Григорий продолжал на ходу добивать виртуального противника.

«Ого, - подумал Игорь, – что делает спорт с человеком». Всего один день, а его друг превратился из мальчика в настоящего мужчину. В нём появилась какая-то агрессивность, злость. А был таким тихим, застенчивым зябликом.

Ходики «часов» потихоньку остановились. «Села батарейка». Гриша, наконец, успокоился. Сел на другой конец дивана. Закинул ногу на ногу, но сделал он это, как-то, по-американски.

- Ну и сволочь же ты.

Вот этого Игорь уже не стерпел:

- Что, что...? Что сказал?... Спокойно. Ты же сам этого хотел. Тебя никто не заставлял. И вообще кто эту кашу заварил?

- Ка-а-а-кую кашу?

- Такую.... Ещё и во славе искупаться, поди, успел. Приятно было, когда кандидатом в мастера спорта объявляли?... А девочки за автографом не подбегали?

- Да пошел ты...

Наступила тишина. Эмоции и так уже выплеснулись через край. Спичку поднеси – вспыхнет. Игорь боялся. Боялся расспрашивать.

- Ты, какого лешего, сказал мне, что он пойдет в разведку?... Слегка ударит, – начал повествовать Григорий, – он... гад такой... мерзавец... без всякой разведки как вмазал мне...

- Да-а???

- Так я и забыл тут же, что мне надо было упасть... и лежать до десяти... Такое зло взяло,...что он меня сразу – и со всей силы...

- Ну???

- Ну, я и решил ему сдачи дать...

Игорь обомлел. Такого развития событий он не предвидел.

- И что?... Ты его?

- Да нет, он мне... ещё дал....А я как размахнулся правой

со всей силы,... а он верткий такой... нагнулся... я и пролетел мимо.... И на пол...

Григорий на минуту замолчал.

- Слышу: зал смеётся. У меня злости ещё больше. Соскакиваю как бешеный и ещё раз со всего маху, левой уже.... Так он опять наклонился,... а я кулаком мимо него и...и... и в судью. Тот не успел. Смотрю – валится судья. В зале смеху, как в цирке с клоунами...

Игорь слушал, открыв рот.

- Чувствую, сзади меня кто-то оттаскивает. Соперник мой. Только я его зубами прицелился укусить, так он как треснет мне. Тут я и «поплыл»... Очнулся – судья меня тот, по щекам шлепает: «Эй, ты жив? Скорую может?». «Нет, – шепчу ему, – до десяти считай». «Так сосчитал уже, ты не слышал? Так, что...? Санитаров вызывать?». «Не надо» – говорю. Встал, соперника своего ищу – нет его. Так и не увидел больше. Найти бы.

- Так ты, это,... укусил?

- Да нет, не успел. Никто и не заметил.

Игорь едва сдерживался, чтобы не закатиться смехом. Понимал, что сейчас это неуместно. Внутри все клокотало, живот дергался, проступили слезы смеха. Игорь крепко сжимал губы, ладонью закрыл рот – сделал вид, что зевает.... И... не удержался, начал хохотать.

Гриша обиделся. Но дождался, когда Игорь успокоится.

- Мне потом в раздевалке сказали, что результат аннули-

ровали и зафиксировали ничью. Потому что соперник ударил после остановки боя. А судье сделали выговор, за то, что смеялся вместе с залом, когда я упал в первый раз. Он от того и пропустил мой удар.

- Ого, так ты мне ещё и ничью заработал?

- А ты ржешь надо мной, как лошадь.

«Да..., – подумал Игорь, – Гришаню можно понять, с его непоставленной психикой, такое пережить».

- Гриш, а ты все-таки молодец. Не ожидал.

Между тем, у Игоря была ещё одна непростая задача. Объяснить, что они с Машей назначили свидание. На это Григорий его не уполномочивал и такая самостоятельность навряд ли ему понравится.

Пришлось рассказать, как маялся целый день с Машей. Выгуливал её по парку, катал на аттракционах, кормил мороженым, потом в кафе. Водил по парикмахерским и магазинам. В общем, нудная достаточно работенка. Но в грязь лицом не ударил и его, Гришу, не подвел. А чтобы окончательно выдержать этикет приличия, пригласил на завтра вечером в кино.

- А почему вечером, а не днем?

- Днем у неё важная экскурсия в какой-то университет. По-моему, туда поступать хочет в следующем году. Там конференция будет, юных физиков. Она со своим докладом выступает. Короче, днем занята своими делами.

Гриша сразу понял, про какой университет идет речь. Они

переписывались по этому поводу. И у Григория в тайных планах было поступать на ту же специальность, дабы учиться в одной группе. Сразу про себя принял решение поехать завтра в университет. На душе немного отлегло. Но у Игоря это было не все.

- Слушай, Гриш, выполни маленькую просьбу.

- Что?... Опять?...

Игорь повернулся и увидел перепуганные глаза друга.

- Да нет, ничего особенного. Больно не будет...

И помягче:

- Понимаешь, Ленке, для института, надо работу сдавать.

Семинар практический будет. Так она доклад готовит и хочет видеосюжет приготовить. Опрос свидетеля или потерпевшего с применением психологических приемов.

Немного запутавшись в своих мыслях, Игорь закончил:

- Короче, для неё нужно сыграть роль потерпевшего. У меня тренировка, некогда. Выручи.

- А когда ей надо?

- Она завтра днем будет готовиться. Аппаратуру специальную для записи привезет.

Гриша подумал: «Утром в университет, день свободен».

- Ладно. Буду потерпевшим. Все расскажу. Пусть народ знает, на что ты меня толкнул...

- Да брось ты, Гришунь. Ну, бывает. Будет что в старости вспомнить!

- Ага. И мемуары, о чем писать.

На этот раз рассмеялись вместе.

* * *

Дома Гриша открыл сайт университета и выяснил, что действительно завтра состоится конференция юных физиков. Было указано время и номер аудитории конференц-зала. А также список зарегистрированных докладчиков. Среди выступающих была и Брызгалова Мария. Та самая Мария, ради которой он, Гриша, и заварил всю эту кашу.

Глава третья

Утром следующего дня Григорий подошел к зданию университета. Грациозно-внушительное, оно переливалось солнечными бликами окон. Великие люди входили в эти достойные двери. Он немного поколебался, постоял и решился – потянул дверь на себя и.... Со всего разбега оттуда в невероятной траектории вылетело джинсовое недоразумение, которое двумя руками ещё пыталось удержаться за внутреннюю ручку двери, а плечом уже влетело в Гришу. Кинетическая энергия полета плюс потенциальная – желание быстрее открыть огромную дверь (но дверь-то открылась без её участия) – вся эта невостребованная энергия пришлась на юношу.

« Да что ж такое, – пронеслось у Гоши в голове, – второй день, и опять так больно...»

- Изви...– и без остановки джинсовая девица сбежала по ступенькам вниз к краю проезжей части к микроавтобусу, который намеревался отъехать. Девушка успела стукнуть по борту. Водитель обратил внимание, остановился. Оказывается, она забыла в этом автобусе папочку с файлами. Григорий стоял и наблюдал за этими молниеносными перемещениями юной особы. Возвращаясь обратно, уже спокойная и довольная, она подошла к нашему герою, чтобы извиниться.

И как обычно это бывает, по законам жанра:

Как Вы думаете: кто эта девушка...? Догадались? Ну, конечно. Правильно... Григорий тоже никак не ожидал. Он остолбенел. Это была Маша. Для него она стала смыслом жизни последних дней.

- Вы уж меня простите... – начала девушка, – мне и неприятно и больно так... и Вам,... наверное, тоже? – Маша ощущала свое плечо.

Надо было что-то отвечать, но ничего не приходило в голову. Он её знал, она его – нет. Только и выдавил из себя:

- Ничего, я уже простивши...

У девушки дернулся взгляд, чем-то знакомым повеяло от одной только фразы. Она улыбнулась, хлопая глазами, пытаясь, что-то вспомнить.

- Извините, я нечаянно... – ещё на секунду задержалась и ... неуверенно последовала в своем направлении.

«Почему некоторые люди вместо «Пришел-ушел» говорят «Пришедши и ушедши», вспомнила чуть позже Маша переписку с Григорием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.